

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-255-266>**Проблема изучения мемориальной памяти в междисциплинарном комплексе социально-гуманитарных дисциплин**М. А. Царина¹ ✉

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте.

ул. Стахановская 11, г. Ялта 298650, Российская Федерация

✉ e-mail: mari.tsarina@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы касательно определения такого понятия, как «мемориальная память». Это явление рассмотрено в исторической ретроспективе современной отечественной историографии. Анализируются главные подходы в определении следующих терминов: «мемориальная память», «место памяти», «историческая память», «социальная память», «коллективная память» «культурная память». В данной работе представлен обзор основных направлений отечественной историографии в русле новейших исследований, посвященных проблематике изучения такого явления, как «мемориальная память».

Цель работы – на основе изученных материалов определить наиболее полное и четко выраженное определение такого явления и понятия, как «мемориальная память».

Задачи: рассмотреть основные научные работы, посвященные данной проблематике; провести анализ совокупности исследований в области изучения отечественной мемориальной памяти. Раскрыть сущность понятия «мемориальная память» в российской историографии.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались следующие методы исследования: сравнение, анализ, синтез, обобщение, аналогия.

Результаты. Разработка данной проблемы способствует более глубокому изучению такого явления, как «мемориальная память». Данная работа раскрывает сущность и основные направления в изучении мемориальной памяти в российской историографии и даёт одно из определений этого явления в современной системе гуманитарного знания.

Вывод. Сам конструкт «мемориальная память» в действительности практически не встречается в академических трудах. Данное понятие ближе всего соответствует понятию «историческая память», которое наиболее точно отражает общие коллективные представления, где главным смыслообразующим конструктом является «память». Понятие памяти здесь играет ключевую роль.

Ключевые слова: мемориальная память; историческая память; место памяти; социальная память; культурная память; национальная память.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Царина М. А. Проблема изучения мемориальной памяти в междисциплинарном комплексе социально-гуманитарных дисциплин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 255–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-255-266>.

Поступила в редакцию 27.10.2021

Принята к публикации 24.11.2021

Опубликована 27.12.2021

The Problem of Studying "Memory Studies" in the Interdisciplinary Complex of Social and Humanitarian Disciplines

Maria A. Tsarina¹ ✉

¹ Humanities and Education Science Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
11 Stakhanovskaya str., Yalta 298650, Russian Federation

✉ e-mail: mari.tsarina@mail.ru

Abstract

Relevance. This article discusses topical issues regarding the definition of such a concept as "memory studies". This phenomenon is considered in a historical retrospective of modern Russian historiography. The main approaches to the definition of the following terms are analyzed: "memory studies", "place of memory", "historical memory", "social memory", "collective memory" "cultural memory". This paper provides an overview of the main directions of Russian historiography in line with the latest research devoted to the study of such a phenomenon as "memory studies".

The purpose on the basis of the materials studied, to determine the most complete and clearly expressed definition of such a phenomenon and concept as "memory studies".

Objectives to consider the main scientific works devoted to this issue, to analyze the totality of research in the field of studying Russian memory studies. To reveal the essence of the concept: "memory studies" in Russian historiography.

Methodology. In the process of working on the study, the following research methods were used: comparison, analysis, synthesis, generalization, analogy.

Results. The development of this problem contributes to a deeper study of such a phenomenon as "memory studies" This work reveals the essence and main directions in the study of memory studies in Russian historiography and gives one of the definitions of this phenomenon in the modern system of humanitarian knowledge.

Conclusin. The construct "memory studies" itself is practically not found in academic works. This concept is closest to the concept: "historical memory" which most accurately reflects the general collective ideas, where the main meaning-forming construct is "memory". The concept of memory plays a key role here.

Keywords: memory studies; historical memory; place of memory; social memory; cultural memory; national memory.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsarina M. A. The Problem of Studying "Memory Studies" in the Interdisciplinary Complex of Social and Humanitarian Disciplines. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(6): 255–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-255-266>.

Received 27.10.2021

Accepted 24.11.2021

Published 27.12.2021

Введение

Проблема изучения такого явления, как «мемориальная память», стоит на стыке наук и имеет междисциплинарный характер. Сам термин был введен Морисом Хальбваксом в труде «Социальные рамки памяти». Хальбвакс обозначал «мемориальную память» как одно из проявлений памяти (коллективной и индивидуальной). Само понятие «мемори-

альная память» имеет ряд специфических характеристик и свойств. В сущности, этот термин производит определенную тавтологию, т. к. memory – это и есть память, воспоминание, запоминание, фиксация. Таким образом, в основе этого термина лежит понятие «памяти». «Память» есть ядро и сущность этого явления, что тесно связывает его с мнемоникой (системой запоминания).

При этом стоит отметить, что понятие «память» включает в себя и ряд других дефиниций, это и историческая память, культурная память, социальная память, национальная память, коллективная память, индивидуальная память и т. д. Из вышесказанного следует, что мемориальная память – это зафиксированный и чётко окрашенный образ в коллективном сознании людей, имеющий ряд характерных, специфических свойств. Этот «образ» и картина мира может иметь не только коллективное представление, но и индивидуальное, однако в его основе обязательно лежит некое общее единое направление, имеющее ярко выраженные черты. Так, например, интерпретация многих исторических событий может быть многогранной и каждая социальная группа, общность, этнос, народ может иметь своё личное (индивидуальное) и коллективное преломленное представление о тех или иных событиях прошлого.

Методология

В качестве источников выступили основные научные работы, посвященные данной проблематике, и прочие совокупности исследований в области изучения отечественной мемориальной памяти. Методологическим основанием данной работы явились принципы объективности, историзма, системности, которые помогли нам определить основные направления отечественной историографии в изучении такого явления, как «мемориальная память». Сравнительно-исторический и системный методы позволили установить наиболее подходящее определение термину «мемориальная память». В свою очередь, анализ, синтез, обобщение и аналогия ведущих научных работ по изучаемой теме способствовали более глубокому пониманию сущности данной проблематики.

Результаты и их обсуждение

Изучением «памяти» занимались многие учёные и исследователи. Непосредственное влияние на становление и

развитие мемориальной (исторической) памяти (historical memory studies) оказали французская социологическая школа и третье поколение школы «Анналов». А вот главными зарубежными учеными, изучающими «феномен памяти», являются: М. Хальбвакс, Ф. Йейтс, А. Ассман, Я. Ассман, П. Нора, А. Мегилли, П. Хаттон, Жак Ле Гофф, Д. Лоуэнталь, Г. Люббе, Й. Рюзен, П. Рикёр, П. Бергер, Б. Гене и др.

В современной исторической науке всё чаще говорят о «мемориальном уклоне» в научной среде и так называемом явлении "memory studies". На сегодняшний день это одна из актуальных проблем методологии истории в контексте междисциплинарных связей. Многие исследователи говорят также о «мемориальном уклоне» в исторической науке [1, с. 135].

Изучением мемориальной памяти в России занимаются: Л. П. Репина, И. М. Савельева, О. Б. Леонтьева, А. В. Полетаев, О. В. Головашина, Е. Ф. Кринко, А. А. Линценко, Н. Е. Копосов, А. И. Филюшкин, О. Ю. Малинова, А. И. Миллер, О.В. Герасимов, М. Ф. Румянцева, Ю. А. Сафронова, В. В. Тихонов, Т. П. Хлынина, С. Е. Эрлих и др. При этом эта область научных исследований носит междисциплинарный характер, что обуславливает привлечение специалистов из разных сфер деятельности. Таким образом, к изучению мемориальной памяти привлечены не только историки, но и философы, психологи, культурологи, социологи, этнологи и другие специалисты гуманитарных дисциплин [2, с. 11–15].

В целом отношение многих отечественных исследователей к такому термину, как «мемориальная память», крайне разнообразно и противоречиво, а само определение часто трактуется очень неясно и туманно. Так, например, понятия: «мемориальная память», «историческая память», «место памяти» – являются взаимозаменяемыми и нередко исполь-

зуются для обозначения одного и того же.

Многие специалисты высказывают мнение, что термин «мемориальная память» имеет более многостороннее и не совсем однозначное определение. Это обусловлено тем, что на данный момент нет точного определения понятия «мемориальная память». До сих пор ученые не пришли к единому мнению относительно этого явления. Поэтому возникает необходимость ретроспективного анализа «мемориальной памяти» в отечественной историографии. Для этого нам следует рассмотреть и проанализировать ведущие исследования в данной области для обозначения их роли в российской историографии.

Мемориальная память в работах И. М. Савельевой рассматривается не просто как актуальная современная концепция, а как некий «образный конструкт», при этом во многом не соответствующий нынешним критериям научности. Данный образный конструкт в своей основе имеет определяющее слово «память» и непосредственно дополняющие его смысловые слова (категории): коллективная память, социальная память, историческая память, мемориальная память, культурная память, национальная память, этническая память, место памяти и др. Следует отметить, что «костяком» этого конструкта непременно является слово «память». Применение этого образного конструкта «историческая (мемориальная) память» требует более детальных уточнений и чётко зафиксированных критериев [3, с. 246–255].

О. Б. Леонтьева в своих исследованиях выводит главную тенденцию в развитии современных гуманитарных дисциплин. По её мнению, сегодня в исторической методологии происходит переход от изучения истории обществ к изучению смыслов и памяти в том числе. Таким образом, изучаются не просто исторические факты, а их интерпретация в коллективном сознании общества (социума) и иных

этнических групп. Огромное значение в трактовке и интерпретации тех или иных событий прошлого выступает коллективная (историческая) память. Память становится объектом пристального изучения современных исследователей.

О. Б. Леонтьева приводит положительные функции «исторической памяти»: информативная, идентификационная, познавательная и аксиологическая. Все эти функции, в свою очередь, призваны дать обществу ощущение общего прошлого и сформировать прочную коллективную идентичность [4, с. 309–315].

В своих работах О. Б. Леонтьева анализирует образы исторической реальности. Притягательность изучения «исторической памяти» обусловлена наличием в коллективном сознании определенных устойчивых «образов». Осмысление этих образов исторической реальности ведет к пониманию широкомасштабных социокультурных перемен, в том числе и тех, в которые включены мы сами [5, с. 4–19].

Л. П. Репина же в своих исследованиях рассматривает проблему «памяти» в её междисциплинарном аспекте. Исследователь анализирует различные трактовки феномена исторической памяти в области философии, культурологии, психологии и филологии. По мнению автора, неприемлемо отождествлять и проводить знак равенства между такими понятиями, как «история» и «память», так и не стоит абсолютизировать их различия. Автор предлагает делать комплексный анализ при решении вопросов, касающихся «образов прошлого», и полученный результат соотносить с уже ранее выявленными результатами. Сюда же следует внести важную деталь для более полного понимания различий между двумя понятиями, о которых шла речь выше. Так если история требует доказательств, то память больше всего оперирует эмоциями и чувствами [6, с. 82–99].

Л. П. Репина рассматривает «историческую (мемориальную) память» через призму дихотомии индивидуального и

коллективного. Именно историческая концептуализация памяти ориентирована на преодоление противопоставлений индивидуального и социального [7, с. 191–201].

В работах Т. И. Снегирёвой «историческая память» несёт в себе аксиологические характеристики. Однако историческая память не только выступает в роли защитника общественной памяти, но и имеет практическое значение. Так, изучая прошлое народа на основе многих памятников истории и культуры, происходит новое осмысление, а на его основе и модернизирование многих объектов культурного наследия. Историческая память во многом призвана охранять историко-культурное наследие государства. По мнению автора, историческая память помогает народу, нации и иным этническим группам сохранить свои традиции и идентичность, в том числе мемориальная память демонстрирует уникальное и особенное место России в общецивилизационном прогрессе. «Историческая память» является определенным наднациональным и объединяющим элементом в сознании людей. Таким образом, «историческая память» не просто помогает обществу сохранить свою идентичность, но и объединяет его в идеологическом аспекте, где те или иные события прошлого трактуются людьми в едином ключе [8, с. 48–54].

Т. И. Снегирева также рассматривает и региональные аспекты в исторической памяти России. В её работах обращение к исторической памяти как наиболее активной вертикали общественного сознания происходит довольно часто. Историческая память является одним из аспектов общественного сознания и, несомненно, на локально-исторических уровнях культурный регионализм выступает не только как форма сохранения духовной жизни народа, но и как философское осознание его возрождения и движения. Здесь стоит отметить, что не в коей мере нельзя игнорировать историческую па-

мять народа, т. к. в памяти находится уникальный этнокультурный и этноконфессиональный опыт развития России, и не учитывать этот фактор опасно, т. к. это может привести к очередным трагедиям. Ко всему вышесказанному следует добавить, что историческая память – во многом объединяющая ценностная вертикаль и представляет собой источник нравственных и моральных основ общества [9, с. 138–145].

Н. А. Гулевская, А. Н. Гулевский и Д. В. Чайченко в своих исследованиях рассматривают историческую память как фактор формирования идентичности индивида. По их мнению, историческая память детерминирует содержание, механизмы, формы идентичности человека, в том числе культурно-правовую идентичность. Историческая память играет важнейшую роль в процессе самоидентификации личности. Благодаря исторической памяти индивид сохраняет свою культурно-правовую идентичность [10, с. 137–145].

В работах П. Н. Светлова и В. А. Федотова историческая память тесно связана с традициями народов. Традиции становятся определенными формами исторической памяти населения. По мнению исследователей, традиции демонстрируют нам образ мысли того или иного народа или этнической группы, его мировоззрение, быт и смыслы, которыми он оперирует. У традиций, таким образом, есть особая функция – это сохранение системы связей настоящего с прошлым и непосредственная передача социального опыта новому поколению [11, с. 77–82].

Н. А. Синицина также относит традиции к формам исторической памяти. В своих исследованиях она проводит анализ между идеологией и памятью. Так, в контекст исторической памяти входят некоторые идеологические аспекты, которые могут приводить к нежелательным манипуляциям историческим сознанием общества. Дабы избежать этого, следует наиболее точно уточнять контекст при-

менения термина исторической памяти в современном дискурсе [12, с. 191–196].

Р. А. Батомункуева в своём исследовании связывает процессы социальной самоорганизации с исторической памятью, где память во многом играет не последнюю роль в формировании социальных страт. Автор призывает к объективизации исторической памяти и ликвидации элементов субъективных идеологий для более глубокого понимания роли памяти в организации общества. По мнению исследователя, объективность и неангажированность исторической памяти – это необходимые условия для основательного изучения прошлого всего общества [13, с. 134–140].

В. А. Климов же историческую память позиционирует как фактор социализации индивида, где социализация – это усвоение личностью социальных норм и правил, а также культурных ценностей общества. В этом случае историческая память играет роль причины и движущей силы процесса социализации. Таким образом, значение исторической памяти в жизни населения существенно возрастает [14, с. 8–13].

Культурное наследие как фактор исторической памяти рассматривается в работе и Л. В. Кошман. В его исследованиях большое внимание уделено проблеме сохранения культурного наследия в историческом аспекте [15, с. 7–15].

Сравнительный анализ содержания таких концептов, как «историческая память» и «культурная память», проводится в работе Т. Э. Рагозина. Историческая память рассматривается автором как политически ангажированное (идеологическое) отражение социальной действительности, а культурная память выступает в роли объективного механизма воспроизводства социокультурного целого [16, с. 12–21].

Е. А. Бегунова в своих исследованиях также проводит сравнительный анализ терминов: «культурная память» и «исто-

рическая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике.

Следует отметить, что такие термины, как «историческая память» и «культурная память», во многих современных отечественных работах являются тождественными и практически заменяют друг друга. По мнению автора, это связано с тем, что российские исследователи сравнительно недавно занялись изучением проблем памяти в контексте гуманитарных дисциплин. Стоит отметить, что в зарубежной историографии изучением памяти занимались, начиная с М. Хальб-вакса, многие ученые и разнообразные научные сообщества, французская социологическая школа и школа анналов. Под их влиянием разрабатывался и сложился весь терминологический аппарат и в дальнейшем были сформированы целые научные школы по изучению «коллективной памяти». В представлениях зарубежных исследователей «историческая память» и «культурная память» тесно взаимосвязаны. Стоит подчеркнуть, что культурная память, в отличие от исторической, является не просто общим коллективным воспоминанием общества, а скорее смыслообразующим образным конструктом отдельной нации, этноса. Культурная память обладает сложной мифологической, иррационально-эмоциональной и символической составляющей. Историческая память, в свою очередь, создается и формируется исследователями профессиональными сообществами и существует, прежде всего, в институциональных формах [17, с. 50–55].

В исследовании В. Н. Шевелева историческая память играет роль ресурса российской модернизации. Автор рассматривает проблему исторической памяти в ее взаимосвязи с российской модернизацией. Так историческая память способна выступать ресурсом мобилизации. Однако будет ли историческая память выступать ресурсом или препятствием модернизации, прежде всего, за-

висит от государственной политики [18, с. 47–52].

А. В. Кострина сопоставляет и сравнивает такие понятия, как «историческая память» и «политика исторической памяти». В её работе не только рассматривается понятие исторической памяти, но и анализируются процессы трансформации данного явления, сопряженные с политической конъюнктурой. Историческая память, по мнению автора, формируется не только политикой государства, но и коллективными представлениями общества [19, с. 113–115].

По мнению генерального директора Российской государственной библиотеки В. В. Фёдорова: «Гарантия существования государства – это сохранение исторической памяти» [20, с. 92–97].

В работе В. М. Грусмана рассматриваются институциональные аспекты формирования исторической памяти общества. Автор подвергает анализу структурные составляющие исторической памяти. По мнению исследователя, историческая память включает в себя социокультурный опыт, который обеспечивает функционирование общества как целостной, автономной социальной системы. Историческая память позволяет социальным группам осознать собственное место в истории человечества и по достоинству оценить значимость своей культуры [21, с. 92–99].

Также стоит отметить и работу В. А. Соснина, где автор раскрывает влияние и роль средств массовой информации и системы образования в смыслообразующей функции исторической памяти в современной России. Так, историческая память помогает сформировать у молодежи целостное историческое сознание, а историческое сознание, в свою очередь, является важнейшим условием самоидентификации личности и интеграции её в общественную жизнь [22, с. 102–105].

Т. И. Скоробогатова в своих исследованиях находит точки соприкосновения между «исторической памятью» и

фразеологией. По мнению автора, при определении фразеологических единиц как единиц исторической памяти «память» следует понимать как совокупность «образов» [23, с. 141–144].

В контексте исторической памяти большое количество материалов посвящено изучению Второй мировой войны. Это исследования А. С. Сенявского, Е. С. Сенявской, В. А. Леонова, В. И. Коваленко, Т. М. Братченко, И. В. Грибан, И. А. Попп, С. П. Шендриковой [24; 25] и др.

Интересна работа Е. И. Козновой, где рассматривается историческая память и основные современные тенденции и направления в её изучении. Так, в понимании автора «историческая память» используется при описании специфики массового сознания. Коллективная историческая память, в свою очередь, является результатом некоторого компромисса между обществом и властью [26, с. 23–34].

А. Н. Нестеренко рассматривает «историческую память» в современную эпоху. По мнению исследователя, историческая память – это один из модусов культурной памяти, чья функция состоит в создании идеального образа прошлого [27, с. 284–288].

Проблемы трансформации исторической памяти в современной России проанализированы в работе В. В. Лыковой. Автор концептуализирует различия между такими понятиями, как «историческая память» и «социальная память». Велика опасность темпорального растворения личности и потери идентичности при отсутствии понимания особенностей и механизма работы такого концептуального явления, как «историческая память». По мнению В. В. Лыковой, историческая память тесно связана с идеологизацией, рационализацией и политизацией многих исторических процессов. Таким образом, во многом именно коллективные представления определяют исторический выбор и в период изменений и трансформации общества [28, с. 176–182].

Следует отметить международный colloquium «Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX вв.)», состоявшийся 25–28 июня 2007 г. в г. Санкт-Петербурге. На секциях рассматривали актуальные вопросы, непосредственно связанные с понятием «коллективной памяти». Более всего обсуждались проблемы вокруг концепции исторической памяти. В процессе споров и дискуссий отечественные и зарубежные исследователи активно анализировали и разбирали соотношение таких понятий, как «коллективная», «социальная», «историческая», «культурная память». По мнению некоторых докладчиков, историческая память в одном случае может выступать в роли значимого ресурса политической мобилизации, а в другом случае – основой легитимации политической идентичности. В большинстве представленных докладов наблюдается неоспоримая связь коллективной (исторической) памяти с процессами формирования национальной, этнической и конфессиональной идентичностей [29, с. 211–212].

Завершить историографический обзор концепции «исторической памяти» следует работой Т. Г. Шумкиной «Проблема исторической памяти в современной российской историографии». В ней автор акцентирует внимание на отсутствии единого определения таких понятий как «историческая память», «культурная память», «социальная память». При этом исследователи по-разному трактуют их соотношение между собой и с таким понятием, как «историческая память» [30, с. 282–293].

Выводы

Проанализировав основные работы отечественных исследователей в области изучения проблемы мемориальной «памяти», мы пришли к следующим выводам.

Термин «мемориальная память» практически не встречается в научных

(академических) исследованиях ведущих отечественных специалистов. Нет и единого мнения касательно точного определения такого понятия, как «мемориальная память».

В научной среде встречаются эквивалентные понятия: историческая память, коллективная память, социальная память, национальная память, этническая память, память человечества, память мира. Само понятие «мемориальная память» ближе всего соответствует определению «историческая память», которое наиболее точно отражает общие коллективные представления, где главным смыслообразующим конструктом является «память». Понятие памяти здесь играет ключевую роль.

В понимании одних учёных мемориальная (историческая) память – определенный конструкт коллективной памяти, навязанный образ, не имеющий достаточных объективных оснований для его использования в научной среде. Однако, с другой стороны, отрицать такое явление, как «мемориальная (историческая) память», невозможно. Мемориальная (историческая) память выступает как продукт коллективного сознания и во многом помогает людям или определенной социальной группе сохранить свои общие представления (идентичность), которые, в свою очередь, отражаются на материальном уровне в виде культуры и традиций, а на ментальном в виде устойчивых коллективных архетипов.

Таким образом, наиболее убедительно применять термин «коллективная память». Так, в нашем понимании, коллективная память – это общие коллективные представления, имеющие чётко выраженное отношение и направленность в построении определенного «образного конструкта». Стоит отметить, что коллективный «образный конструкт» обеспечивает устойчивые представления среди людей, основанные на общих воспоминаниях и образах прошлого.

Список литературы

1. Леонтьева О. Б. Многоликость исторической памяти (рецензия на сборник научных статей «Историческая память и диалог культур») // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 2 (25). С. 134–141.
2. Ахметшина А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 6(38). С. 11–15.
3. Савельева И. М. Концепция «исторической памяти»: истоки и итоги // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века). СПб.: Европейский дом, 2007. С. 246–255.
4. Леонтьева О. Б. Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Г. П. Мягков (сост., отв. редактор), О. В. Сеницын (сост., отв. редактор). Казань: Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 2016. С. 309–315.
5. Леонтьева О. Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // Историческая экспертиза. 2015. № 2. С. 4–19.
6. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое // The New Past. 2016. № 1. С. 82–99.
7. Репина Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, № 3. С. 191–201.
8. Снегирева Т. И. Сохраним памятники – сохраним историческую память // Россия и современный мир. 2000. № 1 (26). С. 48–54.
9. Снегирева Т. И. Историческая память России: региональный аспект // Россия и современный мир. 2002. № 3 (36). С. 138–145.
10. Гулевская Н. А., Гулевский А. Н., Чайченко Д. В. Историческая память как фактор формирования идентичности // Философия права. 2019. № 2 (89). С. 137–145.
11. Светлов П. Н., Федотов В. А. Традиции как форма исторической памяти // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 77–82.
12. Сеницына Н. А. Историческая память как социальный регулятив // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 191–196.
13. Батомункуева Р. А. Роль исторической памяти в процессах социальной самоорганизации // Россия и современный мир. 2004. № 1 (42). С. 134–140.
14. Климов В. А. Историческая память как фактор социализации (генеалогический аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7, № 1. С. 8–13.
15. Кошман Л. В. Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 5. С. 7–15.
16. Рагозина Т. Э. Культурная память versus историческая память // Наука Искусство Культура. 2017. № 3 (15). С. 12–21.
17. Бегунова Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 50–55.
18. Шевелев В. Н. Историческая память как ресурс российской модернизации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 47–52.
19. Кострина А. В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // 100-летие Великой русской революции: сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. Казань: Изд-во КНИТУ-КАН, 2018. С. 113–115.
20. Фёдоров В. В. Гарантия существования государства – сохранение исторической памяти // Государственная служба. 2009. № 2 (58). С. 92–97.

21. Грусман В. М. Музей как институт формирования исторической памяти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 35. С. 92–99.
22. Соснин В. А. Роль средств массовой информации и системы образования в воспитании исторической памяти в современной России // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 4. С. 102–105.
23. Скоробогатова Т. И. Историческая память и фразеология: точки соприкосновения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 141–144.
24. Шендрикова С. П. Николай Андреевич Барышев – руководитель подпольной группы «Сokol» в годы фашистской оккупации в Крыму // Білі плями» в історії України: до 65-річчя перемоги над фашизмом : матеріали Всеукраїнської наук. конф. студентів та молодих вчених. Луганськ, 2010. С. 52–54.
25. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Вторая мировая война в исторической памяти России и Запада // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 27–35.
26. Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34.
27. Нестеренко А. Н. Историческая память и современность // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82, № 3. С. 284–288.
28. Лыкова В. В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. № 1-2 (3-4). С. 176–182.
29. Рогозный П. Г. Международный коллоквиум «Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX в.)» // Отечественная история. 2008. № 2. С. 211–212.
30. Шумкина Т. Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») // Вопросы всеобщей истории. 2014. № 16. С. 282–293.

References

1. Leont'eva O. B. Mnogolikost' istoricheskoy pamyati (recenziya na sbornik nauchnyh statej "Istoricheskaya pamyat' i dialog kul'tur") [The diversity of historical memory (review of the collection of scientific articles "Historical memory and the dialogue of cultures")]. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, 2013, no. 2 (25), pp. 134–141.
2. Ahmetshina A. V. Ponyatie "istoricheskaya pamyat'" i ee znachenie v sovremennom rossijskom obshchestve [The concept of "historical memory" and its significance in modern Russian society]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya = Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history*, 2014, no. 6(38), pp. 11–15.
3. Savel'eva I. M. Konceptiya "istoricheskoy pamyati": istoki i itogi [The concept of "historical memory": origins and results]. *Istoricheskaya pamyat' i obshchestvo v Rossijskoj imperii i Sovetskom Soyuze (konec XIX – nachalo XX veka)* [Historical memory and society in the Russian Empire and the Soviet Union (late XIX – early XX century)]. St. Petersburg, Evropejskij dom, 2007, pp. 246–255.
4. Leont'eva O. B. [Memorial turn in historical science and university teaching]. *Uchitel' istorii v sociokul'turnom prostranstve Evrazii v konce XX – nachale XXI v. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [History teacher in the socio-cultural space of Eurasia at the end of the XX – beginning of the XXI century. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by G. P. Myagkov, O. V. Sinicyn. Kazan', Kazan feder. Univ. Publ., 2016, pp. 309–315. (In Russ.)
5. Leont'eva O. B. Obrazy istoricheskoy real'nosti v sovremennoj otechestvennoj istoriografii [Images of historical reality in modern Russian Historiography]. *Istoricheskaya ekspertiza = Historical Expertise*, 2015, no. 2, pp. 4–19.
6. Repina L. P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoy i kul'turnoj pamyati [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoe proshloe = New Past*, 2016, no. 1, pp. 82–99.

7. Repina L. P. Fenomen pamyati v sovremennom gumanitarnom znani [The phenomenon of memory in modern humanitarian knowledge]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, 2011, vol. 153, no. 3, pp. 191–201.
8. Snegireva T. I. Sohranim pamyatniki – sohranim istoricheskuyu pamyat' [Let's preserve monuments – let's preserve historical memory]. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern World*, 2000, no. 1 (26), pp. 48–54.
9. Snegireva T. I. Istoricheskaya pamyat' Rossii: regional'nyj aspekt [Historical memory of Russia: regional aspect]. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern world*, 2002, no. 3 (36), pp. 138–145.
10. Gulevskaya N. A., Gulevskij A. N., Chajchenko D. V. Istoricheskaya pamyat' kak faktor formirovaniya identichnosti [Historical memory as a factor of identity formation]. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, no. 2 (89), pp. 137–145.
11. Svetlov P. N., Fedotov V. A. Tradicii kak forma istoricheskoy pamyati [Traditions as a form of historical memory]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, 2007, no. 1, pp. 77–82.
12. Sinicina N. A. Istoricheskaya pamyat' kak social'nyj regulyativ [Historical memory as a social regulatory]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Stavropol State University*, 2007, no. 53, pp. 191–196.
13. Batomunkueva R. A. Rol' istoricheskoy pamyati v processah social'noj samoorganizacii [The role of historical memory in the processes of social self-organization]. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the modern world*, 2004, no. 1 (42), pp. 134–140.
14. Klimov V. A. Istoricheskaya pamyat' kak faktor socializacii (genealogicheskij aspekt) [Historical memory as a factor of socialization (genealogical aspect)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Series: Sociology. Politicalology*, 2007, vol. 7, no. 1, pp. 8–13.
15. Koshman L. V. Kul'turnoe nasledie kak faktor istoricheskoy pamyati [Cultural heritage as a factor of historical memory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya = Moscow University Bulletin. Series 8: History*, 2011, no. 5, pp. 7–15.
16. Ragozina T. E. Kul'turnaya pamyat' versus istoricheskaya pamyat' [Cultural memory versus historical memory]. *Nauka Iskusstvo Kul'tura = Science Art Culture*, 2017, no. 3 (15), pp. 12–21.
17. Begunova E. A. Nekotorye aspekty sravnitel'nogo analiza ponyatij "kul'turnaya pamyat'" i "istoricheskaya pamyat'" v zarubezhnoj i otechestvennoj gumanitaristike [Some aspects of comparative analysis of the concepts of "cultural memory" and "historical memory" in foreign and domestic humanities]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2019, no. 48, pp. 50–55.
18. Shevelev V. N. Istoricheskaya pamyat' kak resurs rossijskoj modernizacii [Historical memory as a resource of Russian modernization]. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*, 2011, no. 7, pp. 47–52.
19. Kostrina A. V. [Historical memory and the politics of historical memory: on the question of the correlation of concepts]. *100-letie Velikoj russkoj revolyucii. Sbornik materialov vserossijskih nauchno-prakticheskikh konferencij* [100th anniversary of the Great Russian Revolution. Collection of materials of All-Russian scientific and practical conferences]. Kazan', KNITU-KAN Publ., 2018, pp. 113–115. (In Russ.)
20. Fyodorov V. V. Garantiya sushchestvovaniya gosudarstva – sohranenie istoricheskoy pamyati [The guarantee of the existence of the state is the preservation of historical memory]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*, 2009, no. 2 (58), pp. 92–97.
21. Grusman V. M. Muzej kak institut formirovaniya istoricheskoy pamyati [The Museum as an institute for the formation of historical memory]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena = Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2007, vol. 8, no. 35, pp. 92–99.
22. Sosnin V. A. Rol' sredstv massovoj informacii i sistemy obrazovaniya v vospitanii istoricheskoy pamyati v sovremennoj Rossii [The role of mass media and the education system in the upbringing of his-

torical memory in modern Russia]. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2009, vol. 30, no. 4, pp. 102–105.

23. Skorobogatova T. I. Istoricheskaya pamyat' i frazeologiya: tochki soprikosnoveniya [Historical memory and phraseology: points of contact]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, 2008, no. 2, pp. 141–144.

24. Shendrikova S. P. [Nikolay Andreevich Baryshev-head of the underground group "Sokol" in the years of the fascist occupation in Crimea]. *Bili plyami v istorii Ukraïni: do 65-richchya peremogi nad fashizmom. Materiali Vseukraïns'koï nauk. konf. studentiv ta molodih vchenih* [white spots" in the history of Ukraine: to the 65th anniversary of the victory over fascism. Materials of the All-Ukrainian scientific conference. students and young scientists]. Lugans'k, 2010, pp. 52–54. (In Russ.)

25. Senyavskij A. S., Senyavskaya E. S. Vtoraya mirovaya vojna v istoricheskoy pamyati Rossii i Zapada [The Second World War in the historical memory of Russia and the West]. *Ural'skij istoricheskij vestnik = Ural Historical Bulletin*, 2009, no. 3 (24), pp. 27–35.

26. Koznova I. E. Istoricheskaya pamyat' i osnovnye tendencii ee izucheniya [Historical memory and the main trends of its study]. *Sociologiya vlasti = Sociology of power*, 2003, no. 2, pp. 23–34.

27. Nesterenko A. N. Istoricheskaya pamyat' i sovremennost' [Historical memory and modernity]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 82, no. 3, pp. 284–288.

28. Lykova V. V. Istoricheskaya pamyat' v sovremennoj Rossii: problemy transformacii [Historical memory in modern Russia: problems of transformation]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2007, no. 1-2 (3-4), pp. 176–182.

29. Rogoznyj P. G. Mezhdunarodnyj kollokvium "Istoricheskaya pamyat' i obshchestvo v Rossijskoj imperii i Sovetskom Soyuze (konec XIX – nachalo XX v.)" [International Colloquium "Historical memory and society in the Russian Empire and the Soviet Union (late XIX - early XX century)"]. *Otechestvennaya istoriya = Russian History*, 2008, no. 2, pp. 211–212.

30. Shumkina T. G. Problema istoricheskoy pamyati v sovremennoj rossijskoj istoriografii (po materialam sbornika nauchnyh trudov "Istoriya i istoricheskaya pamyat'") [The problem of historical memory in modern Russian historiography (based on the materials of the collection of scientific works "History and historical memory")]. *Voprosy vseobshchej istorii = Questions of universal history*, 2014, no. 16, pp. 282–293.

Информация об авторе / Information about the Author

Царина Мария Александровна, аспирант кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Ялта, Российская Федерация, e-mail: mari.tsarina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1433-6192

Maria A. Tsarina, Post-Graduate Student of the Department of History and Philosophy, Humanitarian - Pedagogical Academy (branch) of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Yalta, Russian Federation, e-mail: mari.tsarina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1433-6192